

ПЕВЕЦ НА СЦЕНЕ

О НЕКОТОРЫХ НЕДОСТАТКАХ СЦЕНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ЭСТРАДНЫХ ПЕВЦОВ

Как известно, художественный образ звучащего с эстрады вокального произведения складывается из многих неотделимых друг от друга компонентов — музыки, текста, природных голосовых данных исполнителя, его вокального мастерства, сценического обаяния, мимики, жеста, движения, даже костюма. Однако обычно в рецензиях или статьях, посвященных эстрадным певцам, авторы не обращают особого внимания на актерскую пластику, хотя в раскрытии музыкального образа она имеет чрезвычайно важное значение.

Что греха таить, даже весьма уважаемые наши мастера этого жанра за редким исключением игнорируют эту важнейшую исполнительскую красоту. И обычно мимика, жест сопровождают их пение (а не органично сливаются с ним), причем часто без внутренней логики, смысла, а то и противореча содержанию исполняемого произведения.

Я не призываю артистов

подчеркивать каждый такт, каждую музыкальную фразу движением, мимикой — оставим это мастерам пантомимы. Но, увы, существует определенный «набор» приемов сценического поведения эстрадного певца — внезапные и ничем не оправданные взмахи рук, «черчение» ими в воздухе каких-то загадочных символов, судорожные, ничего не обозначающие повороты корпуса в кульминационных эпизодах, резкое вскидывание головы или как бы укоризненное ею покачивание. Все это мы можем увидеть повседневно. И уж, конечно, досаду и раздражение вызывает нынешнее повальное увлечение — попеременные «поршневые» движения согнутыми в локтях руками (далеко не всегда в ритме музыки!), однообразно сопровождающие исполнение произведений даже отнюдь не танцевального характера. Прямо как дошкольники, имити-

рующие в своих детсадовских играх старомодный локомотив!

Правда, есть и радующие исключения. Обратите, например, внимание, как осмысленно и высокопрофессионально владеет движением и жестом Алла Пугачева. Она не суетится, не бродит без толку взад-вперед по сцене, прочно «присосавшись» к микрофону. Она не спускается в зал, нервно путаясь на ступеньках в складках концертного платья, не разгуливает по проходу, «побурлацки» таща за собой микрофонный шнур. Нет, Пугачева создает точный художественный образ. Какую бы песенку, подчас даже неприятную, она ни исполняла, каждое ее движение, жест подсказаны характером музыки, содержанием произведения. Часто складывается ощущение, что она импровизирует на сцене, так свободно артистка держится. Однако это чисто внешнее впечатление:

как бы она ни была раскованна или скупа на жесты — все у нее железно выверено, все работает на создаваемый образ. Алла Пугачева — сама себе режиссер. Режиссер талантливый, досконально знающий жанр, в котором работает.

А наш забываемый Бернес? Или благородное, полное достоинства, сценическое поведение И. Кобзона — одного из лучших исполнителей советских песен.

Вспомните таких популярных зарубежных артистов, как Жак Брель, Жюльетт Греко, Жильбер Беко, Мирей Матье (кстати говоря, на сцене она почти статуарна), и других побывавших у нас талантливых певцов. Жест и движение «работают» у них на равных правах с пением. И впечатление от этого усиливается во много раз.

Конечно, бездумное, слепое подражание удачным наход-

кам настоящих мастеров приводит к фиаско. Всем известны широко раскинутые руки Муслима Магомаева — артистическая поза, на повторение которой гурьбой кинулись ищущие легкой добычи пародисты. Магомаев же разумно пользуется этим жестом при исполнении произведений, где звук должен достигать большой силы — в распевных, раздольных песнях вроде «Вдоль по Питерской». И это логично и закономерно. Но когда артисты другого калибра, умения, вкуса и культуры «по-магомаевски» разбрасывают руки, произнося микрофонным говорком элегические любовные монологи, это производит впечатление истинно пародийное и попросту искажает авторский замысел, меняет эмоциональный настрой песни.

Можно много писать и говорить об этой проблеме, приводить немало примеров. В данном случае мне хотелось лишь подчеркнуть, что сказанное выше подтверждает справедливость бесчисленных се-

тований по поводу катастрофического отсутствия у нас режиссеров в вокально-эстрадном жанре — режиссеров, которые не только разведут примитивные мизансцены и наскоро обсудят с певцом элементарные принципы интерпретации произведения, но и тщательно отработают, выверят мельчайшие детали сценического поведения.

Плохо, если робкий дебютант, впервые вышедший на профессиональную эстраду, не знает, куда ему девать руки, — его этому никто и нигде не учил. Но значительно хуже, когда любимый публикой, прославленный и опытный вокалист нелогично и неумело ведет себя на сцене. Это уже серьезный художественный просчет. Поработать бы ему со знающим делом режиссером (если такой чудом, вдруг, появится) и певец убедится, насколько выразительнее станет исполненная им песня, насколько горячее его примет публика. А ведь, что там скрывать, к своему успеху артисты далеко не безразличны!

Никита
БОГОСЛОВСКИЙ.